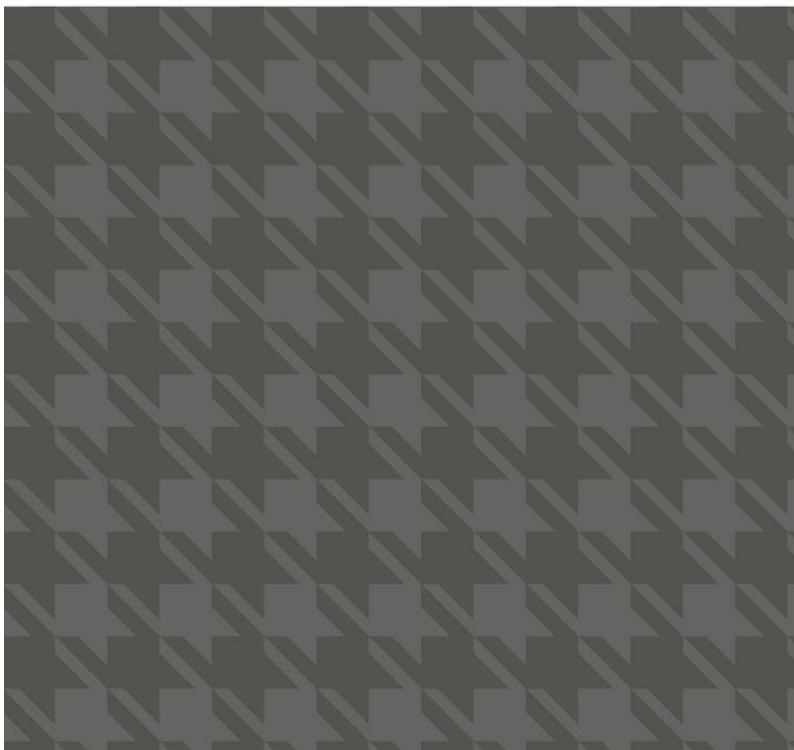

18+

ИГОРЬ СИБИРЯК

Пережитое и настоящее

Игорь Сибиряк

Пережитое и настоящее

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55338621

ISBN 9785449879691

Аннотация

Автобиографическая книга отражает период жизни автора с 1968 по 2020 год. Это годы юности и возмужания в нашей суровой действительности. Автор показывает свою борьбу за выживание своей малой родины в Зауралье. Книга написана живым языком очевидца многих событий в жизни страны до развала СССР и нашего времени.

Содержание

Старый альбом	5
За один день до Победы	25
Глазами солдата	28
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Пережитое и настоящее

Игорь Сибиряк

© Игорь Сибиряк, 2020

ISBN 978-5-4498-7969-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Старый альбом

Рассказ

Светлой памяти моих братьев – фронтовиков Дмитрия и Германа посвящаю...

Сколько себя помню, в мамином деревянном, кованном тонкой цветной жестию сундуке, на дне, под вещами, хранился альбом, продолговатой формы, тёмно-зелёного цвета. Его содержание, мы дети, узнавали по мере взросления.

По большим событиям, во время убранства нашего сибирского дома к Светлому Воскресению, мама бережно перебирала свой сундучок с заготовленными занавесочками, шторочками, рюшечками, скатерками, салфетками и ещё бог знает с чем. Всё это делалось с такой любовью и нежностью, как будто она занималась с восьмым ребёнком.

Нас она вынянчила семерых – пять братьев и две сестры. Это было лучшее время жизни нашей большой дружной семьи.

Наша мама, Мария Дмитриевна, 05.02.1905—08.11.1972г.

Рисовал Герман, 1941 год.

Отчётливо помню наш дом, проходную комнату с круглой печкой, старинным большим столом по центру, диваном и маминым сундуком у печи. В долгие зимние вечера мы любили посидеть у топки, почитать или полежать на сундуке,

слушая мамины рассказы о старине. Часто засыпали до утра под завывание вьюги. Куда это всё делось? Куда нас чёрт понёс из родительского дома? Мы потеряли главное-теплоту и уют родительского дома. В годину душевных потрясений так хочется приехать, прийти, приползти и отогреться в родных стенах!

На улице май месяц, окна открыты, свежий весенний воздух наполнил дом прохладным ароматом. Приближение праздника чувствуется во всём: на кухне стоят подносы со сдобой, куличами, корзины с разноцветными яичками. Сладкий запах чувствуется по всему дому. Радость праздника наполняет души. Это была лучшая пора года и детства!

Мама отобрала нужные тряпочки из сундука, достаёт со дна альбом, бережно протирает и несёт к столу у окна. Я на цыпочках подтягиваюсь к столешнице и смотрю на загадочную коробочку. Мама объясняет мне, что это альбом с рисунками моих старших братьев Димы и Геры, вырастешь, всё увидишь и поймёшь. Я тарашу глазёнки снизу вверх на маму и непонимающе моргаю.

Школьные годы промчались как одно лето. Из дома выехал пятнадцатилетним подростком учиться в техникуме. После защиты дипломного проекта прямо в коридоре Свердловского техникума, нас ловил посыльный военкомата и вручал призывные путёвки. Отсрочка по нашей специальности радиолокация закончилась, и мы всей группой загремели в ПВО на Дальний Восток. После армии оказался в Белорус-

сии, родители к тому времени жили здесь. Все прошедшие годы после Сибири, мама заботливо хранила альбом, берегла для семьи как реликвию и сберегла!

С детства меня окружала тайна появления образов людей и событий, запечатлённых на пожелтевшей и истлевшей бумаге. На нижней обложке просматривается тиснение – фабрика «Сокол» 1938 год. Хорошо сохранилось оформление альбома: верх и низ выполнены из плотного картона, оклеенного тонким брезентом тёмно-зелёного цвета. Внутри листы плотной бумаги мелкозернистой структуры. Корешок стянут двумя скобками и оклеен тонким брезентом. Открываешь верхнюю обложку, она свободно отходит, оставляя блок скреплённых листов на нижней обложке, не подвергая их деформации. Благодаря такой конструкции альбом уцелел и продолжает жить.

Между коренными листами с рисунками, лежат листочки из подручной бумаги различного формата: от клочков до блокнотного размера и тоже с рисунками.

Полуистлевшая бумага четко передает карандашные рисунки, подписанные Н.Д. и дата в разные годы войны 1941—1945. Это инициалы моего старшего брата Назарова Дмитрия Степановича, участника войны на Северо-Западном фронте в составе оперативной группы СМЕРШ, сокращенно от «смерть шпионам». В каком номерном отделе он состоял, нам до сих пор неизвестно. Отсутствие подписи под рисунками, кто изображён и где говорит, что обстоятельства того

времени требовали осторожности.

Жизнь разбросала нас, детей, далеко по расстоянию и времени от родительского дома. Мы встретились со старшим братом в первый и последний раз на похоронах мамы. На следующий день он уехал на Северный Кавказ, где жил.

В тот печальный год заканчивалась моя служба, входил в гражданскую жизнь и, время для поездок в гости ушло на потом. Вскоре брат умер, и тайна фронтовых лет ушла вместе с ним.

Остались многочисленные фронтовые рисунки брата и они расскажут о событиях и людях тех далёких трагических лет.

Передо мной акварельный рисунок на плотной обветшавшей бумаге подписан «В дежурной палатке» датирован 1941 годом. Изображены пятеро лётчиков в ожидании приказа на боевое задание. На переднем плане с правой стороны сидит лётчик занятый чтением газеты «Правда». По левую сторону два пилота сидят за шахматной доской. На заднем плане показана буржуйка и возле неё греются два лётчика. Под названием рисунка выведена сноска: к книге «Герои боёв с белофиннами». Обратился к интернету за поиском книги. Из множества вариантов нашёлся один точный, книга рассказов о героях вышла: г. Москва, Военное издательство НКО СССР, 1941 год, серия «Библиотека красноармейца». Поиск самой книги и обозначенного рисунка в ней займёт

ещё много времени. Я обратился в Государственный архив Российской Федерации за помощью, надеюсь получить все данные по поиску книги того времени.

В руках держу уникальные и бесценные полуистлевшие листы почтовых извещений: «Привет с фронта!» /Ни шагу назад, только вперёд – таков лозунг всех воинов Красной Армии./ Я как будто нахожусь в том времени рядом с братом Дмитрием и он сейчас пишет весточку домой! На обратной стороне этих извещений рисунки 1943года: «Моя постель» 06/02, «Сергеев несёт дрова» 06/02, «Наша печка» 06/02, «Кирилов с гармошкой» 07/02, «Кулебякин у землянки» 06/11, Кулебякин пошёл на обед» 15/11, «Патрушев» 01/11.

На блокнотных листках изображены два портрета лётчиков в гимнастёрках и погонах офицеров, даты 04/03—1943г и 06/04—1943г. Кто изображен неизвестно, подписей нет.

Возможно, публикация этого рассказа с копиями рисунков вызовет отклик оставшихся в живых или родственников, узнавших фронтовиков.

Жаль, что раньше, лет тридцать назад, тема войны оставалась мне молодому недоступной и трудной по восприятию, без жизненного опыта, знания и понимания подлинной истории войны. Только сейчас мы узнаём события тех трагических лет в неискажённом, истинном виде и значении.

Следующий по времени написания в альбоме хорошо сохранился рисунок, датированный 25 июня 1944 года дерев-

ня Равонь. На переднем плане стоит фронтовик, облокотившись на жердь изгороди. Одет в гимнастёрку, погоны старшины, пилотку, две медали на груди. Лицо обращено вдаль от панорамы полуразрушенных деревянных строений уцелевшего дома. В проёме между отдельно стоящей постройкой слева и домом, в дали видны поле, за ним полоса леса. Мастерски, хоть и карандашом вырисована трава вдоль изгороди. Картинка живая и как будто втягивает тебя в пространство видимого из окна соседнего дома. Благодаря интернету, по названию деревеньки Равонь нашел её расположение с картинками прошлого и настоящего.

После освобождения, 25 июня 1944 года, деревня Равонь, Жижицкая волость, Куньинский район, Псковская область. Рисовал брат Дмитрий, служивший в частях «СМЕРШ».

Оказалось, не так далеко от Белоруссии: юго-восток Псковской области, Куньинский район, Жижицкая волость.

Так, через семьдесят лет, рисунки моего старшего брата заговорили языком самого младшего брата. После освобождения Псковской области в 1944 году Дмитрий оказался в Польше и там встретил Победу.

<https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=133215759>

Журнал боевых действий 741 стрелкового полка, 128 стрелковой дивизии, 118 корпуса. Период с 01.01.1942 по 18.01.1943 г.

Архив ЦАМО, Фонд 7392, Описание 68943, Дело 1

В архиве: страницы документа – 55 страниц.

Я с особым трепетом пролистал этот журнал. Он легко читается, почерк писаря ровный и разборчивый в каждом слове текста. Если родственники воинов этой части выйдут на него, то прочитают их боевой путь во всех подробностях. Герман влился в этот полк в июле 1944 года, поэтому он в журнале не упоминается. Брат возил командира полка, Ивана Ивановича Баранова, во всё время боевого пути 741 стрелкового полка, до полной победы над врагом в Германии и Австрии.

Иван Иванович Баранов 1915—1996

Командир 1-го батальона 741-го стрелкового полка 128-й стрелковой дивизии. После освобождения правобережной части Пскова 22 июля 1944г. батальон вышел на восточный берег Великой и получил приказ форсировать реку выше взорванного моста. На плаву под огнем противника батальон продвигался на левый берег. Бойцы под командованием И. И. Баранова действовали четко, проявляя смелость, организованность и героизм. Это обеспечило успешное форсирование реки Великой.

Это один из эпизодов ратного пути майора Баранова, до приказа о назначении его командиром 741 стрелкового полка.

На сайте «Память народа» я нашёл такие сведения о нём: Баранов Иван Иванович, майор

В архиве: Дата рождения __.__.1915

Место рождения: Калининская обл., Ибрицкий р-н, Кали-

нинский с/с, д. Гринево

Место призыва: Себежский РВК, Калининская обл., Опочецкий окр., Себежский р-н Посмотреть на карте

Воинская часть: 741 сп 128 сд 21 А 1 УкрФ

Дата поступления на службу: __.10.1939

Кто наградил: 21 А

Наименование награды: Орден Отечественной войны
I степени

Даты подвига: 24.01.1945

Номер фонда ист. Информации 33

Номер описи ист. информации 690306

Номер дела ист. информации 644

Архив ЦАМО.

Герман. Апрель 1945 год. Бреслау.

<https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=133215759>

На сайте «Память народа» я нашёл также сведения о брате
Германе:

Поиск осуществлен по: Фамилия: Назаров, Имя: Герман,
Отчество: Степанович, Дата рождения – 21 марта 1926

Найдено документов: 3

Найдено похожих: 3 647 403

Назаров Герман Степанович

Красноармеец 21.03.1926 Челябинская обл., Половин-
ский р-н, д. Байдары. Сводная картотека

Перечень наград 30.05.1945 Медаль «За отвагу»

Назаров Герман Степанович. Медаль «За отвагу»

Рядовой 21.03.1926, Место службы: 741 сп 128 сд 1 УкрФ.

Награждение: юбилейная картотека 08.04.1995

Назаров Герман Степанович. Орден Отечественной войны II степени

21.03.1926 Челябинская обл., Половинский р-н, д. Байдарак.

Прикоснувшись к исследованию истории создания Старого альбома, я вышел на судьбы участников Великой Отечественной Войны, священной во всей истории нашего Отечества. Я испытал истинное умиротворение в этом поиске, что открыл славную страницу памяти о своих братьях и их боевых товарищах, героях-освободителях нашей Родины.

Волею судьбы, весной 1945 года, второй старший брат Герман тоже находился на территории Польши в составе 741 стрелкового полка 128й ордена Александра Невского дивизии, западнее города Бреслау. После объявления капитуляции, начался отвод частей и соединений на Восток, домой.

Герман за рулем сопровождает командира 741-го стрелкового полка 128-й ордена Александра Невского дивизии полковника И. И. Баранова под городом Бреслау, Польша.

Герман с командиром полка, майором И. И. Барановым возвращались на трофейной машине. Приближались к восточной границе Польши. На открытой местности с право по ходу машины, у дороги находился самолёт и в лётной форме люди возле него. Герману показалось, что один из них очень похож на брата Дмитрия.

Обратиться к командиру полка с просьбой остановится и подойти ближе Герман не мог, не положено по предписанию движения войск при отходе.

По прибытию домой в августе 1945 года, братья разговорились и вспомнили фронтовой эпизод. Дмитрий подтвердил: именно в этом месте он и находился при облёте колон наших войск при движении на Восток. Так закончилась война в жизни моих братьев.

Этот альбом приблизил меня к тем далёким событиям истории нашей страны и нашей семьи. Благодарная память жива. В день Победы мы с особой теплотой вспоминаем всех ушедших от нас фронтовиков, всех кто был причастен к этой Великой Победе!

Рисовал мой старший брат Дмитрий, Северо-Западный фронт, зима 1941г.

Временное затишье на Западном фронте, редкая минута отдыха. Герман и командир полка И. И. Баранов отвлеклись игрой в тройные шахматы. Кто победил, неизвестно.

Герман оставил воспоминание о событии последнего дня войны, по просьбе местной газеты села Гай-Кодзор, Анапского района, Краснодарского края, где он проживал последние годы жизни.

Puc. Hozapob
1942

ПРИВЕТ С ФРОНТА!

Ни шагу назад, только вперед!
— Таков лозунг всех воинов
Красной Армии.

Место
для
штемпеля

Куда _____

Кому _____

Адрес отправителя: _____

указать №

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА

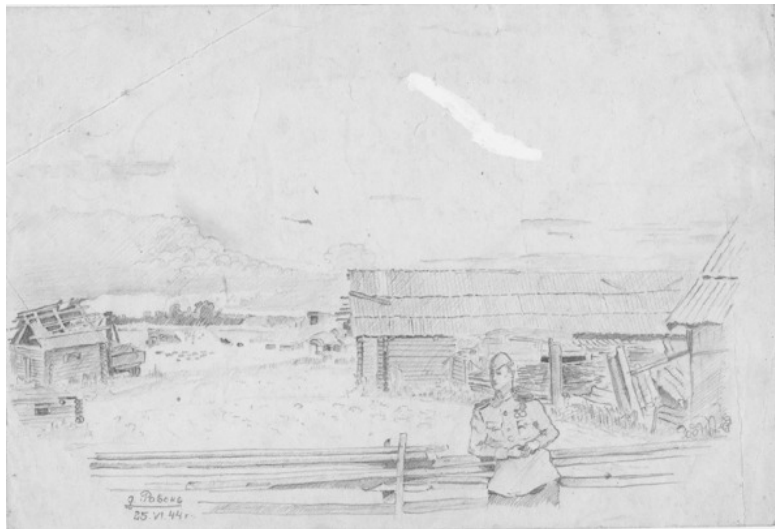
Часть " _____ "

указать №

Указать: фамилию, имя, отчество.

Воспрещается указывать: должность и звание, № и название роты, батальона, полка, бригады, дивизии, корпуса, армии, фронта, области, герода, села.

Обязательно пишите обратный адрес.

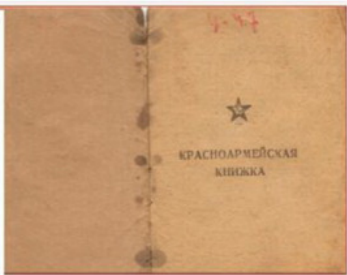

В дежурной палатке

(к книге „Герои Боев с Белоричанами“)

Мазурок
1941

*Назаров
Герман Степанович, 1926 г.р.*

*Место рождения: дер. Байдары
Половинского р-на Челябинской обл.
Призван Ханты – Мансийским
окружным военным комиссариатом
4 июня 1944 года.*

За один день до победы...

8 мая 1945 года, когда уже все ждали подписания акта капитуляции Германии и думы об этом все чаще и чаще были о возвращении домой, в семью, стало для меня едва ли не последним днем. Да и не только для меня - еще и для нашего полковника И. Баранова, заместителя С. Бобеллы и адъютанта командира сержанта Г. Парасова.

...Нам 741 ордена Александра Невского стрелковый полк 128-ой дивизии вел бой западнее города Брестля и из-за потери насчитывал всего 215 человек.

В тот день, когда разведка соседних полков довела, что немцы начали отвод войск в направлении Чехословакии, я дежурил при штабе на трофейном мотоцикле BMW с коляской. Полк поднялся и двинулся по лугам немцев. Вскоре лачился подъем в горы и коляска с электропитанием, видимо, не желая рис-

ковать солдатам, решила легко обследовать дорогу на мотоцикле.

Километра через два, чудом проследил заминированный участок дороги, мы наткнулись на разбитый

немецкий грузовик с двумя 200-литровыми бочками спирта. Спирт вылили, но я долил его в бензобак. Однако километра через 5-6 (немцев все не было) - спирт дал о себе знать - мотор перегрелся. Вскоре мы наткнулись на корчму. Офицантики подняли меня - приготовились угощать отходивших на запад немецких офицеров, а тут - русские. У хозяйки корчмы в гараже стояла новая легковая машина "Генерал" без аккумулятора. Машину он нам отдавать не хотел, заявил, что базарно "добче солдат адале нас".

Принялось объяснить, что если аккумулятор не будет работать, то он будет через 5 минут застрелен. Хозяйка убежала в соседнюю комнату и вернулась с аккумулятором. Завели машину - отличный автомобиль с кузовом типа "факот" и тонким, удобными сиденьями.

К лугам решили возвращаться по другой, параллельной дороге, которую колыска отыскала на карте. Была она пустынная, но

встречные офицеры что-то машут нам руками, а мы едем с невозмутимыми лицами. Часть немецких полков уже прошла, когда мне удалось-таки развернуть машину и мы не ослышавшись, снова обогнали немцев и выехали на дорогу, по которой двигался наш полк.

Как ругал себя колыска, что по его вине мы все четверо едва не погибли в самом конце войны! А еще спросил нас молчать об этом случае. Ибо командир, узнав, за такие бы "подвиги" по головке не погладили. Теперь-то уже рассказать можно.

Войну полк закончил в Праге. А в 1984 году ездил я в Казань к бывшему колыска полковнику в отставке Баранову. Вспомнил все, и ту нашу разведку тоже. Был командир уже тяжело болен, но еще держался. А сына, работающего геологом в Томске, назвал Самей - в честь нашего полка, но сившего на знамени ордена Александра Невского.

Г. НАЗАРОВ.
Участник войны.
с. Тайтодор.

Вспоминают ветераны

За один день до Победы

Вспоминают ветераны...

Шестого мая 1945 года, когда уже все ждали подписания акта капитуляции Германии и думы бойцов всё чаще и чаще были о возвращении домой, к семьям, стало для меня едва ли не последним днём жизни. Да и не только для меня – ещё и для командира нашего полка Ивана Ивановича Баранова, его заместителя по политической части С. Бобеллы и адъютанта командира сержанта Г. Тарасова.

Наш 741 – й ордена Александра Невского стрелковый полк 128 – й дивизии вёл бои западнее города Бреслау и из – за потерь насчитывал всего 215 человек.

В тот день, когда разведка соседних полков донесла, что немцы начали отвод войск в направлении Чехословакии, я дежурил при штабе на трофейном мотоцикле БМВ с коляской. Полк поднялся и двинулся по пятам немцев. Вскоре начался подъём в горы и комполка с замполитом, видимо, не желая рисковать солдатами, решили лично обследовать дорогу. Километра через два, чудом преодолели заминированный участок дороги, мы наткнулись на разбитый немецкий грузовик с двумя 200 – литровыми бочками спирта. Спирт вылили на землю и я добавил его в бензобак мотоцикла. Однако километров через 5 – 6 (немцев всё не было), а спирт дал о себе знать – мотор мотоцикла перегрел-

ся. Вскоре мы наткнулись на корчму. Официантки подняли визг – приготовились угощать отходивших на Запад немецких офицеров, а тут – русские. У хозяина корчмы в гараже стояла новая легковая машина «Ганомаг» без аккумулятора. Машину хозяин не хотел нам отдавать, заявив, что аккумулятора у него нет. Пришлось ему пояснить, что если не принесёт через, то через пять минут будет расстрелян. Хозяин убежал в соседнюю комнату и вернулся с аккумулятором. Вышли, завели машину, оказался отличный автомобиль с кузовом типа «фаэтон» и тентом, уложенным на заднем капоте. К нашим решили возвращаться по другой, параллельной дороге, которую отыскал комполка по карте. Дорога была пустынная, но проехав два километра, после крутого поворота, мы онемели. – навстречу нам двигались колонны отступавших немцев. Комполка побелел лицом и проговорил, – «Не разговаривать, смотреть немцам в глаза, оружие поставить на изготовку». Гитлеровцы стали принимать правее, готовясь пропустить нашу машину. Командир шепнул мне, чтобы я разворачивался, но дорога в этом месте была узкая, к тому же я путался с переключением скоростей. Так и двигались – немцы на запад, а мы на восток. На дороге пыль, встречные офицеры что-то машут нам рукой, а мы едем с невозмутимыми лицами. Часть немецких колонн уже прошла, когда мне удалось —таки развернуть машину и мы, не оглядываясь, снова обогнали немцев и, выехали на дорогу, по которой двигался наш полк. Как ругал себя компол-

ка, что по его вине, мы все четверо едва не погибли в самом конце войны! А ещё попросил нас молчать об этом случае, ибо комдив узнав случившееся, за такие бы «подвиги» по головке не погладил. Теперь – то о случившемся в то далёкое время можно рассказать.

Войну полк закончил в Праге. В 1984 году, я ездил в Казань для встречи с бывшим комполка, полковником в отставке Иваном Ивановичем Барановым. Вспомнили все наши фронтовые пути – дороги и ту нашу разведку тоже. Командир был тяжело болен, но ещё мужественно держался при встречах с однополчанами нашего героического 741-го полка. Своего сына, работающего геологом в Томске, назвал Александром, в честь Александра Суворова, орденом которого был награждён наш полк. Этот последний день войны навсегда запомнился в моей не ослабевающей памяти, о всех днях войны, выпавших на мою молодую жизнь, закалённую в горниле войны. 07.05.20 г

Глазами солдата

Воспоминания нашего старшего брата – фронтовика Германа

Подлинно восстановленные записи нашего старшего брата Германа, принимавшего участие в ВОВ с июня 1944 года по май 1945 года.

Герман в Австрии, май 1945 год

Наш старший брат, Назаров Герман Степанович (1926 – 2004 г.), был призван на фронт Ханты – Мансийским окружным военным комиссариатом 4 июня 1944 года, находился в армейских частях по август 1945 года, Северо-Западный фронт, Прибалтика, Польша, Германия, Австрия.

Подлинно восстановленные записи нашего старшего брата Германа, принимавшего участие в ВОВ с июня 1944 года по май 1945 года, в год призыва ему исполнилось только 19 лет. Тетрадь записей брата о Войне, которые он писал по памяти, сделанные в 1945—1947 годы, была хранима им самим, а после его смерти, сокровенную ветхую тетрадку бережно сохраняла его дочь, Назарова Татьяна Германовна, 1950 года рождения, Заслуженная учитель Краснодарского края, проживающая в настоящее время в посёлке Гай-Кодзор, Анапского района. Во время посещения Беларуси, приехав к нам в гости, летом 2015 года, она с трепетом передала мне, младшему брату фронтовика, драгоценную тетрадь

с записями отца. Я дал слово племяннице, что увековечу Память о Германе. Своим добрым жестом передачи рукописи в мои руки она вписала в историю Войны своего отца и нашего дорогого и любимого старшего брата. Вечная память Герману и его сослуживцам, фронтовикам той страшной Войны, которых он с любовью описывает в своих воспоминаниях.

«В этих своих коротких записках я хочу вкратце описать мою службу в 741 ордена Александра Невского стрелковом полку, 128-й Псковской Краснознамённой стрелковой дивизии, 118 корпуса. Этот полк вёл бои с немцами сперва под Ленинградом, потом в составе 3-его Прибалтийского фронта (Эстония), затем в составе 1-го Украинского фронта, в составе 21-й Армии, под командованием генерал-полковника Гусева. Мысль описать мой 741-й полк, его командиров и солдат, многих мне знакомых, неустанно меня преследовала сразу после моей демобилизации из Советской Армии 6 октября 1945 года.

После двухлетнего пребывания дома я почувствовал, что имена моих сослуживцев начинают забываться, а я их не могу забыть. И пусть их светлый образ навсегда останется в нашей памяти. Записи начну со дня призыва в Армию, учёбы в полевом полку и на фронте. 4 июля 1944 года, на пароходе отправляемся с Сашаровской пристани в Омск.

20 июля 1944 года становимся солдатами 23 запасного стрелкового полка в г. Бердск. Затем полк перевели под г. Куйбышев, в 6 км. от г. Барабинска. Учусь во взводе управ-

ления полковой артиллерии. Наш комбат лейтенант Горбачёв. Мои товарищи: Далинин Геннадий, Таран, Кабанов, Невратов, Осадчий, Стелецкий, Лёгоньких, Беляев, Литвинов, Конзачаков, Фарносов Фёдор – с ними учился в запасном полку и подробней расскажу о них в последующих повествованиях. Многие из них пали смертью храбрых в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Вечная память им

11 сентября 1944 года маршевой ротой едем на фронт через города: Омск, Петропавловск, Уфу, Казань, Москву, Клин, Калинин, Бологое, Старую Руссу, Дно, Псков, – везде следы недавних боёв. Разрушенные дома, разбитые танки, блиндажи, паутины колючей проволоки, здесь и там воронки от взрыва бомб, братские могилы. На станциях разбитые и сожжённые врагом здания вокзалов. Тянется в родные места население, на истерзанную землю. Картина жуткая. На лицах солдат-новобранцев ненависть к врагу и месть, месть за поруганную землю, за разрушенный Псков. Въезжаем в Эстонию, станция Печора (Тетсери) – более сохранившуюся, чем ранее виденные нами города. Далее следуем до станции Орава. Орава – волость в Эстонии, в составе уезда Пылвамаа.

На станции царит оживление: с эшелона выводят лошадей, прибывших из Монголии. Везде вороха сбруй, обмундирования, в небо смотрят зенитки «Машки», виднеется дым походных кухонь. Наша маршевая рота прибыла на место дислокации. Мы влились пополнением в 128-ю дивизию, два

дня назад взявшую город Тарту.

Нас распределили по подразделениям: Фарносов Фёдор в дивизионную разведку, Таран и Кабанов в полковую разведку, Далинин Геннадий в строевую часть писарем, Невратов, Осадчий, Стелецкий, Лёгоньких, Беляев, Литвинов в батарею 76 мм. пушек, Конзачаков уходит в 374 полк 128-й дивизии, в батарею 45 мм. пушек. Я же, как водитель, попадаю в 120 мм. батарею полковых миномётов. Наш командир батальона – старший лейтенант Андросов.

Принимаю машину ГАЗ-АА, изучаю миномёт, знакомлюсь с расчётом, появляются новые друзья, шофера: Калашкин Михаил, Чеквалов Михаил, Синкин Владимир Петрович, Арсенин Василий, Бугрий Пётр Прокофьевич, Храмов Аркадий с 1926 года, Фазылов Тагир, Гриценко, Хинай. Командиры огневых взводов: лейтенант Минеев, лейтенант Величко, лейтенант Борт. Из расчётов: сержанты Шушаков, Хмелёв, рядовые: Капризо, Грицай.

С 23 сентября по 30 октября 1944 года находились на станции Орава. Научился метко стрелять из карабина, участвовал в манёврах, в параде нашей дивизии на большой лесной поляне. Отдавал рапорт командиру нашей дивизии, полковнику Долгову. Его сопровождали: майор Чурганов, командир 741-го стрелкового полка, майор Баранов, заместитель командира полка по строевой части, капитан Верховский – начальник строевой части.

30 октября 1944 года грузимся в эшелоны и отправляем-

ся в Архангельск. 11 ноября прибыли на место. Машины батареи ставим на консервацию, а моя машина занималась перевозкой продовольствия, обмундирования, пиломатериалов для постройки конюшен. В ночь на 11 декабря 1944 года переправляемся через Северную Двину на английских ледоколах на левый берег. Грузимся в эшелоны и отправляемся на фронт через города: Москва, Тула, Орёл, Курск, Льгов, Киев, Казатин, Винницу, Львов, Перемышль, и прибываем на польскую станцию Жешув.

3-го января 1945 года выгружаемся и стоим лагерем в 18 км. за станцией Жешув, в 40 км. от линии фронта. Слышны раскаты мощной артиллерии, это наши штурмуют укрепления врага на левом берегу Вислы. В небе часто видны самолёты П-2 в сопровождении «Илов», уничтожающих укрепления врага. Всё дальше и дальше уходил вал войны, и стал слышен только гул и вздрагивание земли от бомбёжки.

12 января получаем приказ двигаться, и вся наша 21-я Армия, наш 741-й полк начали быстрым маршем продвигаться вперёд во втором эшелоне, чтобы развивать успех, сменив уставшие передовые части. Нашим машинам миномётных батарей приходилось не раз разворачиваться и возвращаться, чтобы перевезти боеприпасы. Мелькают польские деревушки, на короткой остановке забежишь в корчму выпить кофе с сахарином при свете карбидной лампы.

Переезжаем Вислу, и невольно приходится удивляться: на месте разрушенного немцами моста уже возведена са-

пёрами переправа большой пропускной способности. Вижу сожжённую немецкую мотоциклетку, исковерканные машины, трупы немецких солдат, раздавленные гусеницами наших танков. Расспрашиваем поляка и узнаём, что эта колонна была настигнута нашими танками и расстреляна прямой наводкой. Едем дальше, дорога проходит между двух гряд небольших гор, противотанковый ров. Переезжаем через узкую шейку насыпи, и опять стремительный бег машины. В кюветах то там, то здесь видны трупы фрицев, вот они – «завоеватели» Европы. Они стояли у Ленинграда, смотрели в бинокль на Москву, а сейчас они смотрят в небо своими открытыми стеклянными глазами мертвецов.

Останавливаемся, заходим вправо по ходу в домик. Пожилой мужчина встаёт нам навстречу. Просим напиток водички и спрашиваем его, почему хата уцелела, а окна выбиты, и печь, стоящая лет тридцать, грозит развалиться вот-вот. Узнаём, что вблизи стояла наша тяжёлая артиллерия, которая обстреливала немцев у переправы. Вот уже совсем сближаемся с передовыми частями, видны ракеты освещения. То там, то здесь видны зарева пожаров и вспышки от разрыва бомб, чётко слышится треск пулемётов, то всё сливается в сплошной гул, всё нарастающий, и каждый участник движения чувствует, что это предвестник нового, стремительного броска вперёд. Всё ближе и ближе немецкая Верхняя Силезия.

15 января 1945 года, наступила оттепель, тает снег, и ве-

сенний ветер мягко ласкает лицо. У всех фронтовиков приподнятое настроение: прорвана оборона врага, наш 1-й Украинский фронт начал стремительное наступление с Сандомирского плацдарма. Бои уже идут за городок Сосновец, последний пункт на границе с Польшей.

22 января наш полк и вся дивизия вступают в бой. Вот оно логово врага! Германия! Даёшь Германию! Въезжаем в пылающий немецкий город Пейскреган. Прошитые снарядами дома с осыпавшейся черепицей, с отвалившимися стенами каменных домов. Узкие улицы, ставшие ещё уже от развалин домов, погребённых немецких солдат в мундирах мышинового цвета. Картина жуткая и не поддаётся моему описанию от всего увиденного.

Чёрные паукообразные танки с белыми крестами и отсеченными горлами стволов орудий. Полк завязал уличные бои, прорываемся за город и устремляемся к городу Глейвицу.

Хорошая асфальтовая дорога, обсаженная ветвистыми деревьями. Совершаем частые объезды, на дорогах стоят мощные зенитные установки, раскрашенные пятнистой окраской под цвет местности. Но и это не помогает: от глаз наших лётчиков ничто не скроется!

Навстречу стали попадаться машины с ранеными солдатами. Всё ближе город, и всё явственнее слышен гул уличного боя. Вот шесть мессеров пикируют один за другим на какую-то цель. В небе повисли облака разрывов зенит-

ных снарядов, город окутан дымом, он горит. Добрались, наконец, до нашей миномётной батареи. Комбат приказал немедленно разгрузить мины. Смотрю на расчёты – у всех довольные лица. Стволы миномётов под углом в 75 градусов. Немец на следующей улице цепляется за каждый дом. Переодеваясь в гражданскую одежду, старается ударить нам в тыл, но не вышло. Они обнаружены и уничтожаются нашими штурмовыми группами. Узнаю о первых погибших, о наших товарищах-артиллеристах: Лёгоньких, Беляеве, Осадчем. Они пали смертью храбрых. В трудных условиях уличного боя они с прямой наводки уничтожили несколько огневых точек. На руках катили пушку на указанную командиром автоматчиков цель – пулемёт, мешающий дальнейшему продвижению вперёд, в окне одного из домов. Навели, выстрелили, и немецкий пулемётчик был выброшен взрывной волной на асфальт улицы. Но вот выстрел немецкой пушки, неожиданно выкаченной из-за угла дома, обрывает жизнь моих друзей, моих земляков. Исковеркано оружие, лафет облит кровью убитых товарищей. Вечная память вам! Вы выполнили свой воинский долг с честью!

25 января 1945 года город Глейвиц взят. Полк ушёл за город, беря с боем каждый дом, в пригородной деревне, растянувшейся вдоль шоссе более километра. В полукилометре за городом, вдоль шоссе видны шесть сожжённых «Студебекеров» из отдельного 292-го артполка, приданного нашей дивизии. Эти машины по ошибке попали в расположе-

ние немцев и были расстреляны с прямой наводки. Этот случай заставил остальных быть более бдительными. На своей машине везу снаряды для 45 мм пушек и противотанковые гранаты, так как немец начал контратаковать танками. Спешим доехать со старшиной Виноградовым до расположения нашего полка. Наше внимание привлекают четыре человека, движущихся в нашем направлении по кювету шоссе. Автоматы держим наготове. Люди приближаются, различаем наших двух солдат из полковой разведки, ведущих двух пленных фолькштурман. Наши солдаты машут нам, чтобы мы немедленно возвращались обратно, так как недалеко немцы. Разворачиваю машину, старшина Виноградов узнал от них, где находится наш полк. Вижу по взволнованному лицу старшины, что мы были в тяжёлом положении, едва не попав в лапы к немцам. Кое-как находим обозы наших батальонов и раздаём им боеприпасы. Заночевали в лесу в пригороде местечка Глейвиц. На утро узнаём, что наш полк соединился с соседним полком 374, ликвидировав небольшую группу фрицев. Затем нас сменяет другая часть, чтобы опять продолжать развивать успех наступления, ликвидируя по пути очаги сопротивления. Весь полк возвращается в Глейвиц, чтобы после небольшой передышки вести новые бои на другом участке фронта, отвоёвывая город за городом немецкой Силезии. 27—29 января 1945 года находимся в Глейвице, получая пополнение и оружие. В городе тихо, из окон домов выброшены белые флаги как знак того, что город прекратил

сопротивление. У нашей комендатуры собралась очередь гражданских немцев, чтобы получить немного хлеба. Комендантом города был назначен заместитель командира полка по строевой части майор Баранов Иван Иванович. 29 января полк движется на город Оппелън в 30 км за Глейвицем, ниже по течению реки Одер. Город был взят сходу при поддержке танковой бригады и авиации. Здесь произошла моя встреча с одноклассником Ильёй Мальцевым. Мы вместе с ним учились во второй образцовой школе города Тюкалинска Омской области в 1936 году. Нам было тогда по десять лет. Коротко поговорили и разъехались по своим сторонам движения в наступлении, дальше на Запад. 4—7 февраля 1945 года устремляемся к городу Бригу-на-Одере. Доехав до городка Шанкендорфа, останавливаемся. Путь преграждает быстрая река Одер. Начинают подходить понтонные и сапёрные части для возведения переправы. Дороги забиты тяжёлой артиллерией, которая стягивается на правом берегу, чтобы дать артподготовку для наступления. Вот прошли восемь «Катюш», вызывая улыбку удовлетворения у солдат. В небе барражируют истребители. Подходит зенитная артиллерия, чтобы прикрыть батареи и воздвигаемую переправу от мессеров. Наступает ночь, непроглядная тьма, которую нарушает отблеск ракет освещения, пускаемых немцами, да рой трассирующих пуль на далёком расстоянии, которые напоминают летящих светлячков. Изредка доносится, как раскат грома, эхо далёкой бомбёжки, это

наши самолёты бомбят город Бриг-на Одере. 8 февраля наши войска стремительно переправились через Одер и вышли на ближайшие подступы к Бригу. Въезжаем в первую деревню на левом берегу Одера, но теперь это уже не деревня, а груда обломков зданий, смешанных с торчащими из развалин трупами фрицев, лошадей, коров. Хорошо поработали наши артиллеристы! Выезжаем на центральную дорогу, ведущую в Бриг, до которого 15 км. Немцы, поспешно отступая, не успели даже взорвать мосты через притоки Одера. Въезжаем в центр города. Жарко от горящих домов, грозящих обвалиться и погрести людей.

Узнаём дорогу на Гроткау у регулировщика и уходим на город. У немцев выгодные позиции – за Гроткау к Западу начинаются сопки. Полк ведёт бои в городе. Мы остановились в 3-х км от города.

Немцы предприняли несколько контратак и им удалось взять деревню на дороге к Гроткау. Наш полк оказался в их окружении. К вечеру 20 февраля к нам приходят три «Катюши» в деревню, где стояли машины нашей батареи. «Катюши» направили свои рельсы на деревню, где находились немцы, лейтенант устанавливает прицел буоль и даёт солдатам координаты прицела. Наводчики наводят рельсы по заданным координатам и, наконец, всё готово к залпу по врагу. Стали ждать подходящий момент для стрельбы. К позиции немцев стали подходить танки. Расчёты «Катюш» наготове, лейтенант командует: «Расчёт в укрытие!», все бегут за цер-

ковную ограду, находящуюся в 15—20 метрах от машин. Лейтенант залазит в кабину «Студебекера» и опускает бронешитки на стекла машины. Затем послышалось зловещее шипение и столб пламени упёрся в землю и, как огненные стрелы, полетели снаряды в небо и скрылись в нём. Через несколько мгновений послышались беспорядочные взрывы снарядов, несколько танков немцев загорелись, и отдалённая деревня опять стала нашей. 21 февраля пришли наши танки и Гроткау был освобождён, немцы были отброшены к городу Альт-Гроткау, в 5 км от Гроткау. Наш полк меняет другая часть, а мы покидаем Гроткау. Полк основательно потрепан, насчитывает от силы 200 человек пехоты, не считая тылов. Перебрасываемся на другой участок к городу Бреслау на Одере. Вот уже более месяца идёт штурм этой твердыни. Над городом дым и грохот бомбёжки. Полку поставлена задача – сдерживать немцев, стремящихся прорваться и соединиться с бреслаузкой группировкой. Подходим к сопкам и занимаем оборону в 15 км западнее Бреслау. Здесь мы берём деревни Штейн и Вольтскирх у подножья большой горы, наверху которой стоит Кирх (монастырь) Вольтскирх, несколько раз переходящий из рук в руки. Командующий артиллерией корпуса приказал: «Стереть с лица земли». После бомбёжки с воздуха и огня артиллерии деревня Вольтскирх превратилась в груды развалин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.